

Хо Сяньюй крепко схватил его шаловливую руку, обхватив её от ладони до кончиков пальцев, так что Лу Тяо не мог пошевелиться.

Оказывается, рука Хо Сяньюя такая большая, хотя на вид она казалась белой и изящной.

— Не можешь спать — вставай, — взглянув на него, сказал Хо Сяньюй.

Лу Тяо выдернул руку и надул губы.

— Не хочу, я сейчас усну, на твоей кровати!

Он откинул свою пушистую голову назад, погрузившись в мягкую подушку, и, вдыхая знакомый аромат, вскоре начал дремать. Он почувствовал, как Хо Сяньюй встал и выключил настольную лампу. Лу Тяо подумал, что тот пойдёт спать в соседнюю комнату, и мягко помахал ему рукой.

— Спокойной ночи...

Однако ожидаемый звук закрывающейся двери так и не раздался. Вторая сторона кровати естественно прогнулась, и голос Хо Сяньюя, словно летний зной, проник в уши Лу Тяо.

— Ты говорил, что в комнате воняет, и предлагал мне спать там? Маленький неблагодарный.

Лу Тяо, в полудреме, подумал, не снится ли ему это, почему Хо Сяньюй вдруг стал так нежен с ним...

Лу Тяо редко спал так крепко. Всю ночь он бродил по апельсиновому саду, окружённый ароматом цитрусовых. Жёлтые плоды густо покрывали ветви деревьев. Лу Тяо то и дело срывал их, то левой, то правой рукой, а самый большой апельсин обнимал и целовал, пока не проснулся с улыбкой на лице.

Открыв глаза, он увидел лицо Хо Сяньюя, подаренное ему небесами, прямо перед собой.

«Чёрт, Хо Сяньюй на его кровати! Что за дела? Договорились же поменяться комнатами, а он тут оказался рядом. Может, он влюблён в меня?»

Лу Тяо вздрогнул, сон как рукой сняло. Он опустил взгляд и понял, что это вовсе не Хо Сяньюй забрался на его кровать и не хотел уходить. Это он сам, как коала, крепко обхватил его. Всё выглядело крайне подозрительно.

Какой там апельсин, оказывается, он всю ночь проспал в объятиях Хо Сяньюя.

Лу Тяо моргнул и вдруг вспомнил кое-что, глупо улыбнувшись. Ведь он в своём сне несколько раз поцеловал этот апельсин, а апельсин — это Хо Сяньюй. Он точно в выигрыше!

Лу Тяо прожил восемнадцать лет и только встретив Хо Сяньюя, понял, насколько он поверхностный любитель красивых лиц. Увидев его лицо, он не мог устоять, сердце замирало, руки чесались, и он не мог удержаться от того, чтобы не прикоснуться.

Лу Тяо, повернувшись на бок, стал любоваться спящим Хо Сяньюем. Длинные ресницы спокойно лежали на веках. Как они вообще выросли такими длинными?

«Хе-хе, пока Хо Сяньюй ещё не проснулся, дай-ка я их потрогаю!»

Лу Тяо осторожно протянул руку и слегка коснулся опущенных ресниц Хо Сяньюя. Ощущение

было похоже на прикосновение бабочки — лёгкое и щекотное. Хо Сяньюй открыл глаза.

— Что ты делаешь? — схватив руку Лу Тяо, спросил он. Обычно, будучи пойманным на месте преступления, Лу Тяо сразу бы сбежал, но, возможно, из-за того, что Хо Сяньюй только что проснулся, его голос звучал немного вяло. Хотя он всё ещё был низким и глубоким, Лу Тяо уловил в нём слабость. Как интересно, Хо Сяньюй только что проснулся.

Глаза Лу Тяо забегали, и маленький демон внутри него поднял голову. Он не только не стал объяснять, зачем трогал чужие ресницы, но и с наглостью обвинил Хо Сяньюя.

— Хо Сяньюй, ты забрался на мою кровать, ты что, влюблён в меня?

Хо Сяньюй, хоть и был сонным, но не глупым. Услышав, как Лу Тяо первым начинает обвинять, он тихо рассмеялся ему в ухо.

— Это моя комната. Может, ты подумаешь, кто на чью кровать забрался?

Уши Лу Тяо покраснели, лицо загорелось от стыда и злости. Он толкнул Хо Сяньюя.

— Не важно, ты сам сказал мне спать здесь. Мы договорились поменяться комнатами, но ты не должен был спать рядом со мной...

— Хорошо, хорошо, это я хотел, чтобы ты обнимал меня во сне, — быстро согласился Хо Сяньюй. Лу Тяо почувствовал себя странно, как будто тот уступил, но при этом сам оказался объектом поддразнивания.

Но он не мог найти слов для возражения и, разозлившись, отвернулся, уткнувшись пушистой головой в Хо Сяньюя. Даже его короткие волосы казались глупыми в его капризном настроении.

Хо Сяньюй не удержался и погладил голову Лу Тяо, вызвав у него очередной приступ раздражения.

— Не трогай мою голову, мужскую голову нельзя просто так гладить, — проворчал Лу Тяо. — Это только для мамы и жены...

Хо Сяньюй, когда просыпался, был противным, и Лу Тяо никогда не мог получить от него ничего хорошего. Но спящий Хо Сяньюй был невероятно милым, и с ним было так спокойно спать. Лу Тяо подумал, что сегодня вечером он точно снова останется на кровати Хо Сяньюя. В конце концов, Хо Сяньюй красивый, так что это он будет в проигрыше. Хе-хе.

Внизу, рано вставший Хо Сяньян, услышав шум из комнаты брата, вздохнул, глядя на пустой обеденный стол, и сам встал на табуретку, чтобы сварить кашу. С тех пор, как Лу Тяо появился, он, как младший брат, полностью потерял свою значимость. Ему не следовало быть здесь, ему стоило спрятаться под машиной...

Завтрак Лу Тяо ел медленно, в уме рассчитывая, что вчера он уже удобрил всю землю, и теперь не знал, какое задание ему дадут сегодня. Если он будет есть медленнее, то работы будет меньше. Поэтому он ел крайне неторопливо, смакуя каждую солёную закуску, словно это были деликатесы.

Не то чтобы Лу Тяо ленился, он уже заказал сельскохозяйственную технику у Маккена. Как только она прибудет, эффективность значительно возрастёт. Его умная голова не должна быть

потрачена на сельское хозяйство, это было бы расточительством. Если техника может справиться с работой, то ему не нужно трудиться так много. Разве это не логично?

Если ему снова придётся кормить свиней, кур или поливать навоз, он точно рассердится.

Как только Лу Тяо поставил миску, Хо Сяньюй вытащил из кладовки несколько резиновых комбинезонов и бросил один ему, одновременно сообщив сегодняшнее задание. На этот раз это не было кормлением свиней или кур — сегодня они отправлялись на пруд третьего двоюродного дедушки ловить рыбу!

Ловить рыбу — это же просто! В прошлом году в Карибском море он поймал голубого тунца, который был длиннее его руки. Хотя он только закинул крючок, а всё остальное делали моряки...

Лу Тяо посмотрел на сачок и резиновый комбинезон в руках. Так ловить рыбу он ещё не пробовал, но вряд ли это будет сложно. Если он смог поливать навоз, то и рыбу поймать сможет, верно?

Пруд третьего двоюродного дедушки в глазах Лу Тяо даже не был прудом, а скорее лужей, окружённой густыми зарослями. Маленький лысый мальчик, который пришёл с ними, первым зашёл в воду и начал весело плескаться. Вода в этом пруду доходила только до груди Хо Сяньяна, так что Лу Тяо ничуть не боялся и уверенно шагнул в неё.

— Плюх!

Лу Тяо не успел опомниться, как ноги увязли в иле, словно в болоте. Он попытался вытащить их, но чем больше усилий прикладывал, тем глубже погружался...

Лу Тяо никогда не сталкивался с таким, он даже забыл о законе взаимодействия сил. Чем больше он барахтался, тем глубже погружался, и вскоре его ноги были по колена в грязи.

— Спасите, спасите, Хо Сяньюй! Эта грязь кусает меня! — закричал Лу Тяо, увидев, что Хо Сяньюй приближается к нему, и схватил его за руку.

Хо Сяньюй, естественно, был опытным. Он мягко сказал.

— Не напрягайся, расслабься, делай всё медленно...

Лу Тяо был в панике. На дне пруда, вероятно, скопились многолетние отложения ила, и он боялся, что его полностью засосёт. Как тут можно расслабиться?

В итоге он так и барахтался, пока Хо Сяньюй не вытащил его на берег. Лу Тяо был весь в грязи, а пруд стал мутным от его движений. Рыба давно разбежалась, а он, злой, сидел на берегу, отмывая резиновые сапоги.

Он мыл их и одновременно пинал воду. Когда же Цзинь Вэйжань привезёт технику? Этот пруд... Я его высушу!

Без Лу Тяо, который только мешал, братья Хо чувствовали себя как рыба в воде. То, что для Лу Тяо было непроходимым прудом, для маленького лысого мальчика и Хо Сяньюя было простым делом. Более того, они словно обладали рентгеновским зрением: даже в мутной воде они ловили рыбу одну за другой. Лу Тяо, сидя на берегу и вытянув шею, смотрел на них. Он видел только грязную воду, а они умудрялись поймать десяток маленьких рыбок.

<http://bllate.org/book/16892/1566212>